

Он продолжал сканировать окрестности с помощью духовного восприятия, пробираясь на юг, но теперь действовал гораздо осторожнее, чем раньше.

Добравшись до окрестностей какой-то долины, он заметил, что духовная энергия здесь заметно ослабла, а свет в лесу стал мрачным и зловещим.

Это заставило его насторожиться.

Раздался шуршащий звук.

Внезапно какое-то белое существо безумно вылетело сбоку. Не успел он опомниться, как из-за спешки это создание врезалось в барьер, висевший в воздухе, и с глухим звуком скатилось вниз...

Эта картина выглядела до нелепого комично.

Он торопливо подбежал, чтобы оценить обстановку, вовсе не из-за сострадания, а потому что... снова проголодался...

Да он же просто ходячий обжора! Почему бы ему не поучиться у своего папаши и не впитывать солнечную э[н]ергию, как какой-нибудь цыплёнок с Звезды Тайян!

Эй, это баран-лев или лев-баран? Жареный цельный баран кажется отличным выбором! Он почувствовал, что обрёл вторую жизнь, связал все четыре копыта белоснежного зверя, взвалил его на спину и двинулся вглубь.

Почему эта долина такая длинная? Мы всё ещё не пришли?

Голодный и уставший, он продолжал поиски на окраине долины, даже не подозревая, что уже давно разрушил печать зловещей Ци земли и проник в самое её сердце.

Заметив, что чёрная зловещая Ци вокруг становится всё гуще, он вдруг почувствовал темноту перед глазами и необычайную сонливость.

Как устал, почему вдруг стало так... сонно... — только успел произнести он, как рухнул прямо на барана-льва...

В темноте он ощутил странное спокойствие, знакомое и родное чувство увлекло его в ещё более глубокое самопознание.

В тот же миг зловещая Ци во всей долине начала безумно бурлить вокруг него, словно радуясь

встрече с давним другом.

Он почувствовал, как его душа становится лёгкой, а струйки чёрной Ци медленно потекли из мрачных углов, сплетаясь в бесчисленные нити вокруг его души — в них не было зла, лишь смутно знакомое родство...

Казалось, очень-очень давно он уже был таким...

На дне души не было ни радости, ни печали — лишь рождающееся ярость и жажда убийства...

Внезапно из чёрной Ци донёсся низкий хриплый голос:

До того как Паньгу расколол небо и землю, в хаосе родилось три тысячи демонических богов Хаоса. Каждый из них от рождения обладал великими божественными способностями, и каждый нёс в себе частицу пурпурной Ци Хунмэн, позволявшую постичь могущественную силу законов — отсюда и произошли три тысячи Великих Путей будущих эпох.

Условия в мире Хаоса были суровыми, демонические боги Хаоса — все как один необузданными и гордыми, каждый жаждал поглотить другого ради ещё большей мощи. Среди них Паньгу, постигший Закон Силы, Хунчзюнь — Закон Пути Бессмертных, даос Шичэнь — Закон Времени, Ян Мэй — Закон Пространства, даос Линму — Закон Жизни, и Ло Хо, постигший Закон Пути Демонов, были сильнейшими в мире Хаоса.

Все гиганты Хаоса стремились к Великому Путаю, желая вкусить вечный плод Дао.

Когда Паньгу расколол небо и землю, стремясь выйти за пределы и обрести Великое Дао, бесчисленные демонические боги бросились ему наперерез. После жестокой схватки не на жизнь, а на смерть многие из них были тут же срублены мечом Паньгу, и лишь немногие демонические боги Хаоса уцелели...

Кто ты? — недоумённо спросил он.

Я — первая нить демонической Ци Убийства в Хаосе, Ло Хо. Хунхуан сформирован, но Небесный Путь несовершенен, и я желаю через Путь Демонов постичь Небесный Путь и стать Предком Дао.

Он только хотел спросить что-то ещё, как его сознание перехватила другая сила, и он невольно выпалил:

В будущем на Горе Сумеру он сразится с Хунчзюнем, Ян Мэем и другими демоническими богами, потерпит поражение в постижении Пути, отдаст плоть и кровь, чтобы дополнить Небесный Путь, воплотится в Предка Демонов и будет заточён в Царство Демонов. Всё уже предопределено, но после третьей калпы его тело внезапно обрело плоть, и он забеременел!

Предок Дао Хунчзюнь намерен исправить беспорядок и убить этого ребёнка ради чистоты законов!

Что же мне делать?

Остерегайся козней Хунчзюня, роди этого дитя и защити его на пути взросления! Эта частица духовного сознания переродилась в Нижнем Море, её семь чувств и шесть желаний ещё не угасли — она сможет помочь тебе! Предок Демонов полагал, что его прежнее «я», лишённое чувств и желаний, ни за что не стало бы вынашивать ребёнка от какого-либо существа, поэтому он специально послал часть своего переродившегося сознания, ещё не утратившего страстей, чтобы помочь самому себе.

Кто бы знал, что это окажется попаданием в самую точку.

Но...

Он чувствовал, как в его голове беседуют два голоса, и в конце концов они пришли к согласию...

Постепенно в его разуме появилось множество воспоминаний, ему не принадлежавших: с самого зарождения Хаоса одна за другой картины проносились перед его взором...

Он видел кровавые стычки между демоническими богами Хаоса, видел грандиозный подвиг Паньгу, раскалывающего небо и землю, и даже видел другого себя с окровавленными глазами...

Я — это ты, а ты — это я!

Нет, мы разные. Ты — Ло Хо, а я — всего лишь частица твоего будущего духовного сознания... — только теперь он осознал свою предначертанную судьбу: почему он с рождения не боялся нечисти и почему попал в Хунхуан.

Мужчина в кровавых одеждах с длинными волосами внезапно подошёл и прижался лбом к лбу Ло Хо:

Ты не понимаешь: нет разрушения без изменений, ты — и перемены, и надежда!

Ло Хо, неужели эта часть моего сознания исчезнет?

Нет... Ты всегда будешь со мной!

Что бы он ни пережил и что бы ни забыл...

Он навсегда останется обладателем Закона Пути Демонов — Ло Хо.

Сознания Ло Хо и его второго «я» слились воедино, глаза покраснели, а демоническая сила окутала их с ног до головы. Голос гулко произнёс:

Я — и есть Ло Хо. Тех, кто предал меня, я не прощу никому! Никому не дозволено играть с моей судьбой, я хочу, чтобы у этого Континента Хунхуан появился новый хозяин!

Осознав причины и следствия, Ло Хо полностью взял тело под контроль. Его воля пока ещё не могла полностью покрыть будущее духовное сознание — требовалось время на слияние.

Вся работа мира Хунхуан крепко управлялась рекой времени, и лишь Святые могли подняться над Тремя Мирами, в то время как все остальные были не более чем букашками...

Время же и пространство менялись каждую секунду; прошлое, настоящее и будущее были полны перемен, и единственным неизменным оставалось то, что никто из них не мог вырваться из предначертанной судьбы — они были закованы в кандалы предопределённого пути, ведущего к гибели.

Но теперь этот Небесный Путь позволил появиться проблеску жизни для того, кто вообще не должен был родиться — это и было переменной.

Однако это лишь искра жизни, а не сама судьба, и её можно было уничтожить, пока она не набрала силу.

Если этот проблеск жизни оборвётся, то оборвутся все будущие причины и следствия. И всё, что предстоит защищать будущему Предку Демонов — это данная невозможная возможность...

Лицо Ло Хо несколько раз изменилось, но он всё же решил отправиться к трём кланам, чтобы взбаламутить воду и по воле Небесного Пути ускорить Первое бедствие Драконов и Фениксов.

Впрочем, сейчас ему всё же следовало сперва наведаться на Гору Сумеру!

Ло Хо бросил взгляд на свою нелепую одежду и презрительно кривил губы. Мгновенно его окутала аура демонической зловещей Ци, и перед нами предстал владыка уничтожения мира в красных одеждах и с чёрными волосами, холодный и высокомерный. Тот же несравненный, очаровывающий душу облик: на недотёпе он казался пагубной страстью, способной разорить целые города, недостойной появляться на людях.

Но на облике Ло Хо, безжалостного и жестокого демонического бога Хаоса, это выглядело как

капля свежей крови на лезвии меча, жаждущего душ — завораживающая, смертоносная прохлада. В его взгляде больше не было ослепительной красоты, лишь жуткая убийственная Ци, а в зрачках плескалась багровая алая пелена...

На его уровне внешность была лишь оболочкой, которую можно изменить в любой момент; многие из тех, кто знал его прежним, уже стали душами под его клинком.

Красотой его больше никто не смел любоваться.

Стоя в полувоздухе, Ло Хо впитывал зловещую Ци земли из долины, чтобы восстановить собственные силы. Ощувив странность внизу живота, он протянул туда руку — три слабых дыхания уже теплились внутри.

Трое...

Он никак не ожидал, что детьми обзаведётся от Тай И, а вовсе не от Сан Цина или других демонических богов, да к тому же их трое! Совсем не может быть троих!

Хех... Небесный Путь, ты всё ещё строишь козни против меня! Пострадать, быть запечатанным в виде чёрной птицы и случайно упасть именно на Звезду Тайян, а Тай И, будучи чистейшим золотым вороном стихии Ян, по ошибке испить Росы Великого Холода — неужели все эти случайности были тщательно подстроены?

Но я не позволю тебе помыкать мной!

Однако как бы Ло Хо ни размышлял, он никак не мог разгадать, почему этот проблеск жизни вообще появился в его теле...

Ло Хо закрыл глаза и сосредоточился. Он слишком хорошо понимал природу Небесного Пути, который непрерывно подталкивал мир к великим бедствиям — что же на этот раз он замышлял?

И они с Дунхуан Тай И были лишь пушечным мясом в этой беде: один отдал плоть и кровь, чтобы сделать Хунчзюня святым Небесного Пути, другой правил всеми демонами и развязал Великое бедствие У и Яо, но в конце концов потерял дом и семью как владыка Хунхуана. Неужели в них обеих оставалась ценность, заслуживавшая особого внимания Небесного Пути?

Будь эти дети связаны с Сан Цином, это действительно могло бы сойти за тот самый проблеск жизни, но ведь они от Дунхуан Тай И...

Он никак не мог взять в толк.

Будущий Предок Демонов не мог вывести с помощью гадания эту историю, заново сокрытую Небесным Путём, и подсказать было некому — этот ответ нынешнему Ло Хо предстояло отыскать самостоятельно.

<http://bllate.org/book/19614/1925344>